

УДК 159.99

**АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
РУКОВОДИТЕЛЯ**

Анисимов Олег Сергеевич — доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС при Президенте РФ; e-mail: humani12@mail.ru

РЕЗЮМЕ

В статье ставится проблема достижения высшего профессионализма в стратегическом мышлении управленца. Условием достижения этого уровня выступает реализация акмеологического подхода. Приводятся сведения о разработках, проведённых автором и возглавляемым им коллективом. Предъявляются основные идеи, подходы, принципы в их результативном изложении. В качестве основы акмеологичности мышления стратега выступает совмещение средств цивилизационного, онтологического, логического, социокультурного и методологического подходов в их инновационном, разработанном автором виде. Новая парадигма применяется для создания стратегии цивилизационного развития России и механизма координации проектных работ.

Ключевые слова: стратегическое мышление, эффективность, акмеологические факторы.

После долговременного следования западной модели развития и управления обществом, игнорирования собственной истории Россия стала предпринимать усилия для выявления собственного пути и специфики своего культурно-духовного кода. Это проявилось во внешней политике и реагировании на возрастающее нежелание западных стран считаться с проявлениями самостоятельной государственной мысли России. Однако во внутренней политике инерция заимствования чуждых России идей по-прежнему сохраняется, а изменение акцентов находится в начальной стадии. О смене акцентов свидетельствуют критическое отношение к государ-

ственному мышлению, стратегическому управлению и поиск принципов стратегического управления в новых условиях. Сложность реагирования на возрастающее количество проблем вызвала создание Совета по стратегическому планированию при Президенте РФ.

Тем самым возникла необходимость самоопределения принципиального уровня относительно самого пути переориентирования акцентов, выбора пути в высшем иерархическом слое управления страной с направленностью на объективно положительные притязания управленческой элиты. Повышение уровня притязаний в профессиональной деятельности неизбежно совмещается со следованием акмеологическому подходу, в основе которого лежит идея высшей продуктивности, готовности к реализации притязаний, особенно в инновационной направленности. Применительно к управленческой деятельности идеи акмеологического подхода нашли отражение в работах, опубликованных за последние два десятилетия (О.С. Анисимов [3; 12; 15; 17; 18]; А.А. Деркач [35; 36; 37]; Ю.В. Синягин [37]; В.Г. Зазыкин [38]; Г.С. Михайлов [42]).

Наиболее значимыми показателями профессионализма в управлении являются: продуктивность выполнения управленческих функций; уровень эффективности профессиональных взаимодействий; зрелость субъекта управления как профессионала; высокий уровень управленческой квалификации; продуктивная напряжённость управленческого труда; качество и надёжность управленческой деятельности; высокая организованность и креативность; личностно-профессиональное развитие субъекта управления; направленность на достижение социально значимых целей [38, с. 78]. Если учесть особенности

стратегического управления, современные требования к управленцу в стратегической позиции, то необходимо конкретизировать и дополнить критерии и показатели. С одной стороны, в управленческой мысли подчёркивается потребность в реализации направленности на развитие как объекта, так и субъектов управления (А.И. Агеев [2]; И. Ансофф [28]; О.С. Виханский и А.И. Наумов [30]; А.Л. Гапоненко [31]; И.Е. Елина и А.В. Елин [39]; Г. Минцберг, Б. Альстрэнд и Дж. Лэмпел [41]). С другой стороны, само понимание развития остаётся на эмпирическом уровне (В.М. Розин и Л.Г. Голубкова [44]; Г.П. Щедровицкий [45]). Причина поверхностного понимания развития и управления развитием лежит в подчинении мышления аналитиков критериям прагматического уровня и игнорировании требований культуры мышления. В то же время ещё во времена Конфуция, Платона, Сунь-цзы, Гуй Гу-цзы именно стратегическое управление совмещалось с непосредственным использованием высших мыслительных представлений о сути бытия как гарантов неслучайности принятия важнейших решений. Конфуций призывал правителей соизмерять свои замыслы с «волей неба», а Платон считал, что правителем должен быть философски компетентный человек [40; 43].

При наличии акмеологической установки, особенно применительно к стратегическим управленцам, следует уделять особое внимание не только прагматическим критериям успешности, эффективности, но и надпрагматическим критериям и показателям — как объективного, так и субъективного типа [6; 10]. Помещённость стратега в иерархические системы, многослойность иерархий, сложное сочетание «вертикальных» и «горизонтальных» отношений в иерархиях ставит стратега в положение «мыслителя» — человека, который обязан владеть позиционно неизбежными мыслительными технологиями дедуктивного типа, предполагающими иерархические мыслительные отношения [8; 13]. Дедукции в мыслительных формах принципиально опираются, по классификации Г. Гегеля, на механизм «разума», а не «рассудка», тогда как современная практика управленческого и аналитического мышления в стратегической позиции полностью подчинена рассудочным критериям [18]. Поэтому притязания на эффективность стратегического мышления остаются вне их субъективной поддержки. Сочетание потребностей в эффективном управленческом взаимодействии в слоях функционирования, совершенствования и развития предполагает другой уровень развития самого субъекта, его «Я» [1; 11; 14; 36].

Требования к профессиональной деятельности и мышлению стратега зависимы от результатов изучения деятельности в функциональной позиции стратега и от философского углубления, которое, в свою очередь, зависит от применяемого метода в философском мышлении. Гегель предложил свой «абсолютный метод», воплощающий критерии диалектического мышления [10; 33]. Анализ показал, что он и должен лежать в основе рефлексивно-стратегического мышления, наряду с его модификациями в приложении к историческим сюжетам,

в технологии стратегического «портретирования», прогнозирования и сценарирования [21]. Следовательно, более высокий, чем сложившийся в настоящее время, уровень стратегического управления должен опираться на сочетание требований трёх базисных иерархий — организационной, мыслительной и мотивационной, совместно порождающих основания эффективного стратегического управления. В данном направлении нами выполнены специальные модельные разработки начиная с 1999 года [21]. Они осуществляются с применением форм методологизированного игромоделирования, позволяющего следовать критериям эффективной организации совместных действий любого уровня сложности [16]. Получаемые результаты находят применение в подготовке управленцев к решению стратегических задач и проблем, например в цикле «Школы управленческого мышления» в Томске (2010–2014 гг.). При осуществлении пилотного проекта в Томске нам пришлось прийти к решению важнейшей проблемы, касающейся сущности эффективного управления и различий между эффективностью и близкими явлениями продуктивности и результативности [24; 25]. Тем более что с 2013 года, после вхождения в созданную в 2013 году ассоциацию «Аналитика», мы приступили к процессам создания стратегии цивилизационного развития России, возглавляя методологическое звено совместных усилий. Для достижения успеха мы оформили новую парадигму аналитического мышления, снабдив её самым современным понятийным арсеналом [22; 27].

Для выявления причин наличия потенциала эффективного стратегического мышления, который соответствует критериям высокой и высшей акмеологичности, рассмотренных нами в середине 1990-х годов [4; 5], необходимо связать применяемые термины «результативность», «продуктивность» и «эффективность» с рамками разных уровней организации и самоорганизации в деятельности, а именно допрагматическим, прагматическим и надпрагматическим. В ходе социализации человек преодолевает природный тип существования и подчиняется требованиям социальных норм, носящих именно прагматический характер, а затем в окультуривании происходит преодоление прагматической самоорганизации. Ещё в начале XIX века Гегель подробно раскрыл эти переходы в своём учении о духе [34]. В своих разработках мы следовали его рассуждениям, обладающим высшим уровнем неслучайности, в качестве основания всей психологии, социологии, культурологии развития [14; 23].

Для пояснения различий допрагматического и прагматического уровней самоорганизации обратимся к мысли Гегеля с акцентом на различия поведения в удовлетворении потребности и в устремлённости к достижению цели [32]:

— развитие человека имеет свою направленность на освобождение от зависимости субъективного бытия от случайности внешней детерминации к внутренней самодетерминации и приданию ей высшей неслучайности благодаря высшим представлениям о бытии;

– начало субъективного бытия опирается на природное обособление и подчинённость внутренней органической необходимости в выживании организма;

– благодаря субъективной трансформации при овладении языком и его средствами, абстракциями порождается способность к усмотрению во внешних объектах их невидимого основания, выявляются возможные состояния и придание им значимости цели, благодаря чему осуществляется преобразовательное действие, а затем и подчинённость цели вопреки актуальным потребностям;

– при подчинённости целям субъект совершенствует преобразовательное действие передачей инициативы воздействия другим объектам, как средствам, принуждающим материал становиться продуктом, и организует борьбу средства с материалом, проявляя этим «хитрость разума» [33, с. 397].

Как видим, Гегель продолжает линию рассуждений Аристотеля об активной роли мышления и сознания в бытии человека и углубляет её содержание [29]. Человек обретает сознание и самосознание благодаря присвоению языковых средств, и он может осуществить это, лишь преобразуясь. Если он преобразуется принудительно в процессе освоения языка и использует для этого способность к уподоблению в адаптации к требованиям внешних носителей языка, то в общении он приобретает опыт и согласования в ситуациях конфликтов, вызванных соперничеством в присвоении одних и тех же предметов потребностей. Именно согласование становится механизмом в сюжетах социализации, так как допустимые для всех сторон способы взаимопользования и совместного достижения целей преодолевают принудительный механизм реализации отчуждённых норм. Гегель подчёркивает усмотрение в объекте возможных состояний, для чего необходимы способность прогностического типа и манипулирование образами, что невозможно без возникновения сознания. Возможные состояния объектов вызывают их целевое оформление в сознании, а затем и вынужденность учёта объектности в самоотношении и следовании содержанию цели. Осуществляя подчинение содержанию объектного образа в цели, человек освобождается от природных потребностных состояний, ограничивая действительность прежнего состояния развития и обретая свободу в отношении с внешним и внутренним в рамках нового состояния развития. В этом и усматривает Гегель диалектику развития. Он также поясняет, что, превращая объект в средство преобразования объекта как материала, подчиняя средство объективным условиям лидирующего положения в отношениях с материалом, заставляя преобразовываться под целедостижение, человек подчиняется возможностям средства, своей цели, воле. Он насыщает объективное своей субъективностью, видит в объекте не «ничтожное» реальное состояние, а идеальное и этим начинает проходить путь идеализации реальности, главенства существенности над случайным. Гегель постоянно подчёркивает, что именно чистые абстракции и фор-

мы мысли ведут к субъективной свободе, первичные мотивы выводятся из природной непосредственности (как и активное отношение к реальности), субъективность устремляется к совмещению идеального в объектности и в самой субъективности. В таком совмещении создаётся сама предпосылка эффективности, так как в процессе целедостижения целевые требования дополняются процессуальными, приводя к явлению «технологичности» действий и деятельности, а субъективность встраивается в рамки требований, и всем этим гарантируется успешность. Появление гарантированности и становится критерием эффективности, в отличие от просто целедостижения в продуктивности, и тем более в результативности.

Однако сами субъективные цели и намерения несут момент случайности в динамике целедостижения, зависимости от изменений внешних и внутренних условий. Для преодоления действия фактора случайности требуются новые формы организации и самоорганизации. Гегель опирается на иной уровень неслучайности и его внутренние и внешние факторы. Он связывает преодоление прагматичности с переходом к окультуриванию, к введению фактора «логичности»:

– линия научного познания ведёт к появлению «чистого знания», всеобщего содержания, введению первопричин, совокупного эффекта неслучайности причин и раскрывающей суть бытия диалектике развития;

– логика является результатом таких усилий, и она выражает ту форму предъявления результата, которая преодолевает индуктивность, вводит чистые основания, в которых устранена роль случайной самореализации субъективности, а сам субъект владеет способностью самоотстранения от движения мысли и предоставления объекту свободы истинного самовыражения, раскрытия исходного основания как «идеи»;

– диалектический механизм движения мысли воспроизводит сущностный путь развития идеи, её сохранение в линии развития и самоотрицания не проявленности последующих этапов, более развитых состояний, а затем отрицания отрицания в проявленности более развитых состояний, в самопроявлении новых оснований [32; 33; 34].

Тем самым субъективность выходит за пределы зависимости от случайностей бытия и конструирует те основания, абстрактность которых становится содержательно созидательной, следовательно, диалектической, совмещающей противоположности сохранения и изменения. И эта форма интеллектуального мыслящего разума становится адекватной отображению не части, а единого универсума, его законов. В самоорганизации разумного человека присущим становится подчинение именно этим законам, совмещающая акценты, связанные с учётом как целого, так и частей универсума, следовательно, и прагматического слоя самоорганизации, и прагматического слоя, и надпрагматического слоя с его онтологическими и ценностными критериями, критериями всех уровней форм мышления и самоорганизации

в целом. Тогда эффективность раскрывается за счёт динамического совмещения требований к действиям, вершиной оснований технологических форм, в которых выступают законы универсума, с субъективной способностью к совмещению всех уровней вписанности в эти требования. Конечно, только духовный человек и на стадии развития, которую Гегель назвал стадией «абсолютного духа», предстаёт как абсолютно готовый к любому уровню эффективных действий. Но это и является идеалом человека как адекватно вписанного в универсум. Приближение к такому идеалу составляет цивилизационное требование к образовательной системе, и не только в её управленческом секторе [7]. Лишь тогда общество может быть не только продуктивным, но и эффективным.

Несмотря на кажущуюся очевидность рассмотренных выше положений и нередкое использование ключевых терминов, в том числе таких как «развитие», «эффективность», «культура», «цивилизация», «качество», реальные процессы, применяемые технологии, критерии, принципы, подходы, модели свидетельствуют о несоответствии понимания опорных категорий подавляющим большинством стратегов, аналитиков и учёных тому, что в мировой мысли уже было понято и предложено для применения. Это связано с прагматизацией притязаний и механизмов подготовки людей к реализации ответственных функций, сложившимся самоотстранением интеллектуальной элиты от достижений мировой мысли. Появление в СССР методологического движения и переход от мыслекоммуникативной формы работы методологов, привычного, хотя и более сложного дискутирования к игромоделированию (с 1979 г.) позволил получить те формы взаимодействия и рефлексивного сопровождения, в которых можно проверять уровень развитости способностей вышеуказанного типа [8; 9; 45]. Практически во всех случаях фиксируется слабость или неспособность к корректному использованию высоких критериев организации рефлексивных процессов, от которых зависит качество вводимых проблем, задач, технологий, моделей, стратегий и тактик и т.п. Как правило, смыслы и значения, понятия и категории почти не различаются или отождествляются, что свидетельствует о не пройденном пути в овладении семиотикой, логикой, онтологией, рамками культуры мышления, мотивации, рефлексии и духовности. Само обнаружение подобных явлений не становится запуском усилий по окультуриванию и одухотворению и сводится к требованиям таких упрощений, которые нейтрализуют саму содержательность применяемых научных, философских, логических и методологических средств, ведёт к поддержанию низкого потенциала профессионального реагирования на судьбоносные сюжеты мировой динамики [20]. В то же время в руководстве СССР в 1930–1940-е годы реализовывался принцип эффективного управления, и в числе важнейших требований выступали требования непрерывного самообучения и организованного обучения, интенсивность которого возрастала вместе с ростом масштабов должностей [19; 26].

Приступив к моделированию проектировочного механизма по созданию стратегии цивилизационного развития России с участием многих проектных групп, включая общественные инициативы, мы ввели высокие требования современной мыслетехники и механизм повышения проектной способности. Среди требований, к которым реальные проектировщики не готовы, выделяются логические, онтологические, рефлексивные и цивилизационные требования. Тем более что средства цивилизационного подхода выступают в качестве исходных инструментов стратегического мышления на уровне страны и глобальной тематики, и они предполагают владение всеми иными инструментами [27].

Следовательно, при реализации акмеологической идеи применительно к развитию практики стратегического мышления и формированию адекватных мер необходимы не только обычное совершенствование в линиях разработки технологий стратегического мышления в управлении и аналитики, применении критериев культурного типа и формирования профессиональных способностей, но и прорывы в этих секторах усилий государства.

ССЫЛКИ

- [1]. Агапов В.С. Становление Я-концепции в управленческой деятельности руководителя. — М. 2012.
- [2]. Агеев А.И. Беседы о стратегическом или о том, можно ли совместить чистую прибыль и чистую совесть. — М. 2012.
- [3]. Анисимов О.С. Профессионализм управленческой деятельности (акмеологические аспекты). — М. 1996.
- [4]. Анисимов О.С. Акмеология мышления. — М. 1997.
- [5]. Анисимов О.С. Акмеология и методология: проблемы психотехники и мыслетехники. — М. 1998.
- [6]. Анисимов О.С. Стратегии и стратегическое мышление. — М. 1999.
- [7]. Анисимов О.С. Принятие государственных решений и методологизация образования. — М. 2003.
- [8]. Анисимов О.С. Принятие решений в управленческих иерархиях. — М. 2004.
- [9]. Анисимов О.С. Методология на рубеже веков (к 50-летию ММК). — М. 2004.
- [10]. Анисимов О.С. Высшие формы профессионализма государственного мышления. — М. 2006.
- [11]. Анисимов О.С. Креативная акмеология: Учебное пособие. — М. 2007.
- [12]. Анисимов О.С. «И-цзын чжоу-И» как шедевр акмеологической мысли. — М. 2008.
- [13]. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 4. Стратегическое мышление управленца. — М. 2009.
- [14]. Анисимов О.С. Сущность человека: проблемное поле. — М. 2009.
- [15]. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 20. «Абсолютный метод» и философское мышление. — М. 2010.
- [16]. Анисимов О.С. Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 19. Игромоделирование и технологическая самоорганизация игротехника. — М. 2010.

[17]. *Анисимов О.С.* Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 24. Совершенствование человека и развитие. — М. 2011.

[18]. *Анисимов О.С.* Стратегическое мышление: проблема достижения разумного уровня. — М. 2012.

[19]. *Анисимов О.С.* Управленческое мастерство (парадигма советского делократа). — М. 2012.

[20]. *Анисимов О.С.* Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 34. Дневник методолога (материал для предикативной реконструкции). — М. 2013.

[21]. *Анисимов О.С.* Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 32. Рефлексивная самоорганизация в самоопределении: путь к логическому и духовному. — М. 2013.

[22]. *Анисимов О.С.* Аналитика: зов перепарадигматизации. — М. 2014.

[23]. *Анисимов О.С.* Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 40. «Философия духа» Гегеля: методологическая трактовка. — М. 2015.

[24]. *Анисимов О.С.* Эффективность стратегического мышления и «разумная» мыслетехника / Вестник международной академии наук (русская секция). — М. 2016.

[25]. *Анисимов О.С.* Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 41. Высшая мыслетехника в цивилизационной аналитике. — М. 2016.

[26]. *Анисимов О.С.* Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 42. Советы Сталина нашему современнику (о стратегии строительства нового общества). — М. 2016.

[27]. *Анисимов О.С.* Мышление стратега: модельные сюжеты. Вып. 43. Понятийный инкубатор: наука, логика, методология. — М. 2016.

[28]. *Ансофф И.* Новая корпоративная стратегия. — СПб. 1999.

[29]. *Аристотель.* Собрание сочинений в четырёх томах. Т. 1. — М. 1976.

[30]. *Виханский О.С., Наумов А.И.* Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс: Учебник. — М. 1995.

[31]. *Гапоненко А.Л.* Стратегическое управление. — М. 2004.

[32]. *Гегель.* Работы разных лет. Т. 2. — М. 1971.

[33]. *Гегель.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. — М. 1974.

[34]. *Гегель.* Энциклопедия философских наук. Т. 3. — М. 1977.

[35]. *Деркач А.А.* Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Акмеологические основы управленческой деятельности. Книга 2. — М. 2000.

[36]. *Деркач А.А.* Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Развитие ценностной сферы профессионала. — М. 2001.

[37]. *Деркач А.А., Синягин Ю.В., Морозов А.Н.* Формирование эффективного стиля управленческой деятельности. — М. 1999.

[38]. *Зазыкин В.Г.* Основы акмеологической теории профессионализма в управлении. — М. 2004.

[39]. *Елина И.Е., Елин А.В.* Управление. Философские аспекты. — М. 2009.

[40]. *Конфуций.* Уроки мудрости. — М.; Харьков. 2001.

[41]. *Мицберг Г., Альстрэнд Б., Лэмвел Дж.* Школы стратегий. — СПб. 2000.

[42]. *Михайлов Г.С.* Принятие и реализация управленческих решений: акмеологическая концепция продуктивности. — М. 2003.

[43]. *Платон.* Собрание сочинений в четырёх томах. Т. 4. — М. 1994.

[44]. *Розин В.М., Голубкова Л.Г.* Управление в мировом и российском трендах. — М. 2013.

[45]. *Щедровицкий Г.П.* Избранные труды. — М. 1995.

ACMEOLOGICAL FACTORS OF INTENSIFICATION OF SENIOR MANAGERS' STRATEGIC THINKING

Oleg S. Anisimov, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Department of Acmeology and Psychology of Professional Activities at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, e-mail: humani2@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with the problem of the highest professionalism in strategic thinking of a senior manager. Implementation of acmeological approach serves as a precondition for attainment of such level. Information about the research done by the author and his associates is given. Basic concepts, approaches and principles, as well as the results of implementation thereof are shown. Combination of civilizational, ontological, logical, sociocultural and methodological approaches in an innovative form developed by the author is used as the basis for acmeological nature of a strategist's brainwork. The new paradigm is used for fashioning of a strategy of civilizational development of Russia and project design work coordination mechanism.

Key words: strategic thinking, efficiency, acmeological factors.

REFERENCES

- [1]. *Agapov V.S.* Stanovlenie Ja-koncepcii v upravlencheskoj dejatel'nosti rukovoditelja. Moscow, 2012.
- [2]. *Ageev A.I.* Besedy o strategicheskom ili o tom, možno li sovmestit' chistuju pribyl' i chistuju sovest'. Moscow, 2012.
- [3]. *Anisimov O.S.* Professionalizm upravlencheskoj dejatel'nosti (akmeologicheskie aspekty). Moscow, 1996.
- [4]. *Anisimov O.S.* Akmeologija myshlenija. Moscow, 1997.
- [5]. *Anisimov O.S.* Akmeologija i metodologija: problemy psihotehniki i mysltehnik. Moscow, 1998.
- [6]. *Anisimov O.S.* Strategii i strategicheskoe myshlenie. Moscow, 1999.
- [7]. *Anisimov O.S.* Prinjatie gosudarstvennyh reshenij i metodologizacija obrazovanija. Moscow, 2003.
- [8]. *Anisimov O.S.* Prinjatie reshenij v upravlencheskih ierarhijah. Moscow, 2004 a.
- [9]. *Anisimov O.S.* Metodologija na rubezhe vekov (k 50 letiju MMK). Moscow, 2004.
- [10]. *Anisimov O.S.* Vysshie formy professionalizma gosudarstvennogo myshlenija. Moscow, 2006.

- [11]. *Anisimov O.S.* Kreativnaja akmeologija. Uchebnoe posobie. Moscow, 2007.
- [12]. *Anisimov O.S.* «I-czyn chzhou-I» kak shedevr akmeologicheskoy mysli. Moscow, 2008.
- [13]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp. 4 Strategicheskoe myshlenie upravlenca. Moscow, 2009 a.
- [14]. *Anisimov O.S.* Sushhnost' cheloveka: problemnoe pole. Moscow, 2009 b.
- [15]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp. 20 «Absoljutnyj metod» i filosofskoe myshlenie. Moscow, 2010.
- [16]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp.19 Igromodelirovanie i tehnologicheskaja samoororganizacija igrotehnika. Moscow, 2010.
- [17]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp. 24 Sovershenstvovanie cheloveka i razvitie. Moscow, 2011.
- [18]. *Anisimov O.S.* Strategicheskoe myshlenie: problema dostizhenija razumnogo urovnja. Moscow, 012 a.
- [19]. *Anisimov O.S.* Upravlencheskoe masterstvo (paradigma sovetskogo delokrata). Moscow, 2012 b.
- [20]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp.34 Dnevnik metodologa (material dlja predikativnoj rekonstrukcii). Moscow, 2013 a.
- [21]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp.32 Refleksivnaja samoorganizacija v samoopredelenii: put' k logicheskomu i duhovnomu. Moscow, 2013 b.
- [22]. *Anisimov O.S.* Analitika: zov pereparadigmatizacii. Moscow, 2014.
- [23]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp. 40» Filosofija duha» Gegelja: metodologicheskaja traktovka. Moscow, 2015.
- [24]. *Anisimov O.S.* Jefferektivnost' strategicheskogo myshlenija i «razumnaja mysletehnika/ Vestnik mezhdunarodnoj akademii nauk(russkaja sekcija). Moscow, 2016.1 a.
- [25]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp. 41 Vysshaja mysletehnika v civilizacionnoj analitike. Moscow, 2016 b.
- [26]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp 42 Sovety Stalina nashemu sovremenniku(o strategii stroitel'stva novogo obshhestva). Moscow, 2016 v.
- [27]. *Anisimov O.S.* Myshlenie stratega: model'nye sjuzhety. Vyp. 43 Ponjatijnyj inkubator: nauka, logika, metodologija. Moscow, 2016 g.
- [28]. *Ansoff I.* Novaja korporativnaja strategija. St Petersburg, 1999.
- [29]. *Aristotel'* Sobranie sochinenij v chetyreh tomah. T. 1. Moscow, 1976.
- [30]. *Vihanskij O.S., Naumov A.I.* Menedzhment: chelovek, strategija, organizacija, process. Uchebnik. M. 1995.
- [31]. *Gaponenko A.L.* Strategicheskoe upravlenie. Moscow, 2004.
- [32]. *Gegel'* Raboty raznyh let. T. 2. Moscow, 1971.
- [33]. *Gegel'* Jenciklopedija filosofskih nauk. T. 1 Nauka logiki. Moscow, 1974.
- [34]. *Gegel'* Jenciklopedija filosofskih nauk. T. 3 Filosofija duha. Moscow, 1977.
- [35]. *Derkach A.A.* Akmeologija: lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka. Akmeologicheskie osnovy upravlencheskoj dejatel'nosti. Kniga 2. Moscow, 2000.
- [36]. *Derkach A.A.* Akmeologija: lichnostnoe i professional'noe razvitie cheloveka. Razvitie cennostnoj sfery professionala. Moscow, 2001.
- [37]. *Derkach A.A., Sinjagin Ju.V., Morozov A.N.* Formirovanie jefferektivnogo stilja upravlencheskoj dejatel'nosti. Moscow, 1999.
- [38]. *Zazykin V. G.* Osnovy akmeologicheskoy teorii professionalizma v upravlenii. Moscow, 2004.
- [39]. *Elin I.E., Elin A.V.* Upravlenie. Filosofskie aspekty. Moscow, 2009.
- [40]. *Konfucij Uroki mudrosti.* Moscow, 2001.
- [41]. *Minberg G., Al'strjend B., Ljempel Dzh.* Shkoly strategij. St Petersburg, 2000.
- [42]. *Mihajlov G.S.* Prinjatje i realizacija upravlencheskih reshenij: akmeologicheskaja koncepcija produktivnosti. Moscow, 2003.
- [43]. *Platon* Sobranie sochinenij v chetyreh tomah. T. 4. Moscow, 1994.
- [44]. *Rozin V.M., Golubkova L.G.* Upravlenie v mirovom i rossijskom trendah. Moscow, 2013.
- [45]. *Shhedrovickij G.P.* Izbrannye trudy. Moscow, 1995.